

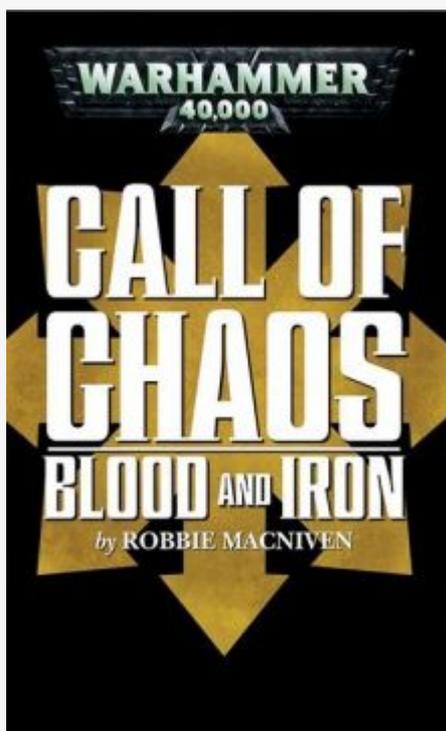
Железо и кровь / Blood and Iron (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Железо и кровь / Blood and Iron
(рассказ)*

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Зов Хаоса / Call of Chaos
Предыдущая книга	Песнь для заблудших / Song for the Lost
Следующая книга	Прославленный Хаосом / Glory from Chaos
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Никто - ни демон, ни человек - не мог вспомнить времена, когда на Деменции не царила бы тьма. И её окутывал не обычный ночной мрак, ведь в небе не было ни солнца, ни луны, ни созвездий. Над адскими

кузницами висел вечный смог, смердящий, словно вырезанная из почерневших и сгнивших лёгких опухоль, рождённый ничем не сдерживаемой, вечно растущей и грохочущей промышленностью. Хуже него был лишь единственный свет во тьме – ярящиеся вспышки бесчисленных дымовых труб, вздымающихся на целые мили, сияние раскалённых добела литейных размером с города, тусклое мерцание пузырящихся океанов расплавленного металла и тошнотворное жёлтое свечение неестественных рун, покрывающих каждую пядь металлической поверхности потерянного мира. У проклятия множество обличий, и на Деменции оно воплощалось в железе и стали, в пламени, дыме и плоти, расползающейся от нестерпимого жара.

И за всем этим наблюдал Феррикс, первый среди кузнецов варпа из легиона Железных Воинов, стоявший на украшенной шипами наблюдательной башне перед одной из бесчисленных боевых ям. Арена тянулась и тянулась вдаль, но её пески давно скрылись под обломками уничтоженных машин войны. Боковые ярусы патрулировали воины из личной свиты Феррикса. Вокруг стадиона смыкались мануфактуры и плотедробилки, кровавые шпили переработки, горящие каналы прометия и закопченные трубы, изрыгающие дым. Всё это сливалось в единый кошмарный город, который простирался во всех направлениях так далеко, как могли видеть глаза кузнеца варпа.

Какая посредственность... Для Феррикса Деменция была ничем, пустым местом по сравнению с истинным величием мира, ставшего его родиной. Любой, кто видел Медренгард, осознал бы, что мир-кузница был его жалким подобием, блеклой тенью. Стоя под черным солнцем, на земле превращенного в крепость мира, Феррикс восхищенно смотрел на шпили и бойницы бастионов, пронзающих верхние слои атмосферы. Там он видел, как пленники томились в жарких подземельях, что тянулись до самого ядра планеты, и защищал стены твердынь, поглотивших целые континенты. Кузнец сидел на стене великой цитадели благословенного Пертурабо и взирал на стоявшие на якоре у его верхних башен корабли собравшихся группировок, что заслоняли белое небо железным занавесом. Деменция же была обычным захолустьем, задыхающейся от смога адской дырой, которая интересовала его лишь размахом своего производства и сделкой на создание боевой машины, из-за которой Феррикс и высадился на отравленную поверхность.

Когда-то слепые прислужники Бога-Трупа называли титана богомашинной. Феррикс видел богов, сражался с ними, связывал их во время бесчисленных ритуалов призывов, чувствовал их гнев. Он знал, что нависшая над ареной громада не была богом, ведь даже величайшие божества воплощались в плоти и крови, а не пластинах адаманта и закалённой стали. Нет, титан не был богом. Ещё не был.

Но кузнец варпа не мог не признать, что видит творение, достойное его мастерства. Машина, вздымающаяся на шестьдесят метров от широких пластин ног до высочайших шпилей-батарей на спине, нависала даже над ближайшими дымовыми трубами и смотрела на заводы Деменции так, как мрачный отец глядит на разбросанные детьми игрушки. За века, прошедшие после его создания, гигант носил много титулов и имён – последним из которых стал «Кровавый бич», что дали ему еретехи. В информационных потоках Феррикса титан числился как «Разжигатель войны», ранее служивший в Легио Гладиус, а теперь захваченный и поработённый Тёмными Механикус. Насколько мог судить кузнец варпа, гигант станет его величайшим творением.

- Просители готовы, брат кузнец варпа, – доложил Саллик. Голос Железного Воина был так напряжён, что Феррикс почувствовал его жажду убивать, даже не отрывая взгляда от грозного титана. Саллик был одним из немногих Железных Воинов, поклявшимся служить Кхорну, и пусть он и не стал перекрашивать силовые доспехи в излюбленные цвета своего бога, за прошедшие шесть веков резни воин так ни разу не почистил керамит. Теперь его доспехи покрывали густые пятна тёмной засохшей

крови. За верность Кровавый Бог благословил Саллика мутацией, превратившей его правую кисть в органическую насмешку над цепным топором. Кости выгнулись назад, плоть исказилась и потекла, став широким оголовьем, пальцы раскололись и заострились, превратившись в зубья. В отличие от других братьев по легиону, воин отказался заменить уродство благословенной чистотой бионической аугментации. Насколько мог судить Феррикс, кхорнит был отвратительным и опустившимся варваром. Но в миссии на Деменции и для него найдётся применение.

- Мы будем ждать, - ответил Феррикс. - Ты начнёшь резню лишь после того, как завершится помазание машины.

- Кхорн требует черепов, - возразил Саллик, его бас, раздающийся из вокализаторов, стал громче.

- Кхорн всегда требует черепов, - бесстрастно заметил кузнец варпа. - Скоро он их получит.

- Нельзя отказывать Кровавому Богу! - рявкнул Саллик.

Феррикс резко обернулся. Даже Саллику, неестественно выросшему благодаря дарам Хаоса, приходилось поднимать голову, чтобы встретиться взглядом с братом по легиону. Латунно-серый керамит кузнеца варпа укрепляли дополнительные привинченные пластины брони, а на спину его спадала густая грива из проводов, информационных цепей, штырей подключения и сервошипов. Над чадающим ранцем взметнулись шесть механодендритов, сегментированных и похожих на змей; извиваясь, они зашипели на чемпиона Кхорна, лязгая металлическими челюстями и жужжа пилами. Закружились зелёные бионические линзы, встроенные в скалящийся шлем-череп. Саллик невольно сделал шаг назад.

- Мы будем ждать подтверждения от еретиков, - повторил Феррикс, для выразительности ударив древком шипастой силовой глефы по решётчатому полу. - И если ты ещё раз посмеешь указывать мне, что делать, Саллик, то я отрублю тебе руки и ноги, а жалкие бесполезные остатки мозга лоботомирую. Это понятно?

Саллик промолчал. Феррикс отвернулся от него. Механодендриты продолжали сердито щёлкать зубами. Выродившиеся служители Кхорна не понимали ничего, кроме грубой силы, но её у кузнеца варпа было предостаточно. Феррикс активировал вокс-связь, подключившись к личному каналу варп-магоса Гуула.

- Почтенный магос, доложите, как идут приготовления, - приказал он. Раздалось тяжёлое дыхание, а через несколько мгновений донёсся булькающий от мокроты голос техножреца.

- Как ты получил доступ на этот канал?

- Гуул, ваши протоколы безопасности устарели много тысячелетий назад. На их взлом у меня ушло ноль целых семь десятых секунды. А теперь ответьте на мой вопрос.

- Мы укладываемся в график, кузнец варпа. Только что казнили восемь тысяч восемьсот восемьдесят восьмого просителя. Мои прогностикаторы чувствуют, что дух машины начинает пробуждаться.

- Тогда я начну ритуал, - кивнул Феррикс. - Продолжайте оповещать меня о своих действиях.

- Да благословят тебя Тёмные Бо... - Феррикс оборвал связь прежде, чем шмыгающий магос договорил бессмысленный катехизис. Он чувствовал идущие от Саллика волны возбуждения, но намеренно не глядел на кхорнита, продолжая осматривать «Кровавый бич». На титана стоило посмотреть. Каждая его нога была размером с имперский бастион, и теперь украшенные внешние стены кишели прикованными бандами рабов, сдиравших символику с некогда гордого гиганта, осквернявших его мерзкими рунами и

свежей кровью. С тела свисало огромное знамя, сшитое из человеческих шкур и замаранное огромным рогатым черепом - знаком Кровавого Бога. Каждая рука была оружием, поражающим одной лишь величиной, левая - плазменным уничтожителем, а правая - орудием «адская буря», обе их связывали громадные цепи. На спине когда-то громоздилась огромная боевая базилика Империи, оцетинившаяся аркбутанами, шпильями и вторичными орудийными батареями. Именно в её обширных залах начался ритуал, и теперь они были завалены выпотрошенными трупами и отмечены клеймами Хаоса. Среди башен уже гнездились хельдрейки и прочие летучие демоны, а за расколотыми витражами мелькали ужасные силуэты, пропадающие, стоило лишь внимательно на них посмотреть. Голова машины, опущенная между плечами, была выполнена в виде огромного скалящегося металлического черепа, так похожего на герб Железных Воинов, выгравированный на правом наплечнике Феррикса. Сейчас глазные линзы машины потускнели, умерли, но если кузнец варпа преуспеет, то уже скоро они вспыхнут дьявольским пламенем.

- Кузнец варпа, - проскрежетал Саллик сквозь сжатые зубы. Наконец, Феррикс обернулся и махнул ему рукой, показывая на яму.

- Иди.

Саллик немедленно начал спускаться по лестнице, сыпля проклятиями и клятвами, как топор искрами при ударе. Арена была забита битком, пусть и не обычными бойцами. Обычно на ней бились питаемые варпом машины разрушения, созданные порочными еретиками, стремящиеся достичь мрачной чести принятия в ряды стандартизированных механизмов, таких как «осквернители», «кузнечные изверги» и «душедробители». Но теперь среди обломков кишели сотни существ, как людей, так и демонов, и лишь одно объединяло их - каждому благоволил Тёмный Князь, Слаанеш. Железные Воины Феррикса загнали рабов на арену под дулами болтеров и приковали к металлическим штырям. Много месяцев ушло на то, чтобы собрать их вместе, вырвав из промышленных бригад Деменции или схватив в трущобах рабов. Когда Саллик промчался между ними к помосту в центре ямы, то жертвы завывали и загомонили, и их голоса слились в скорбную какофонию.

Феррикс не вслушивался в странные звуки, зная, что зверь, которого ему требовалось призвать, больше всего любит истребление самых ненавистных врагов своего бога. Он не устоит перед подношением столь многих черепов слаанешитов.

Два Железных Воина схватили первую жертву, шумового десантника из Ангелов Экстаза с непокрытой головой, и поволокли на помост. Казалось, что падший Ангел не замечает ничего вокруг, за века его разум притупился от сенсорной перегрузки. Феррикса передёрнуло. Да, порочные рабы Князя Наслаждений были столь же недостойны, как и кровавые мясники вроде Саллика. Необузданное поклонение Тёмным Богам приносило лишь безумие и мутации. Амбиции Феррикса требовали гораздо большего.

Ликующе завыв, Саллик взмахнул рукой, тяжело опустив мясной топор на непокрытую шею крикуна. Пурпурный икор забрызгал покрывающие помост письмена, а орда пленников закричала ещё громче, натянутые и дрожащие цепи зазвенели. Воины Феррикса потащили следующую жертву - корчащегося выродка из мануфактуриев с глазами на стебельках и торчащим из живота гнездом щупалец.

Казни продолжались. Феррикс включил счётчик выводящихся на визор данных, а сам повернулся к Квеммишу. Крошечный механический демон-херувим вернулся, принес с собой то, за чем его послали на челнок - огромный пожелтевший череп, вытянутый и распахнувшийся челюсти, словно чудовищная первобытная гончая. Выгравированный на лбу знак Кхорна всё ещё тлел, разжигая жажду крови. Стуча

железными поршнями, Квеммиш прижимал реликвию крошечными лапками к груди.

Феррикс протянул руку, и железный херувим помедлил, закрепляясь в воздухе, а затем бросил череп своему хозяину.

- Благодарю тебя, Квеммиш, - сказал кузнец варпа, и существо довольно загудело крошечным мотором. Квеммиш был первой демонической машиной Феррикса, выкованной и связанной десять тысяч лет назад, когда Долгая Война ещё только начиналась, а бывший технодесантник едва ступил на путь кузнеца варпа. И по сей день он остался его любимым творением.

Один из механодендритов Феррикса изогнулся, раскрыв пасть, и извергнул поток крови на поверхность черепа. На сбор жизненных соков сотни ритуально убитых псайкеров у кузнеца ушла большая часть века. Но теперь они не только развеселят служителя Кхорна, но и дадут ему достаточно энергии, чтобы питать демона, пока череп не будет установлен в бывшей рубке принцепса «Кровавого бича».

Конечно, если Феррикс сможет привязать зверя к его бывшему черепу.

Квеммиш опустил на наплечник кузнеца и втянул крылья, пока Феррикс размазывал по лобной кости кровь. Кхорнитская руна понемногу наполнялась светом и дрожала.

- Скоро, Квеммиш, - зашипел своему фамильяру Феррикс, глядя в пустые глазницы тёмной реликвии. - Я чувствую, как он приближается. Он станет моей величайшей работой.

Но крошечный демон не успел ничего ответить, поскольку кузнеца варпа отвлек вой Саллика. Он обернулся к арене и увидел, как залившая центральный помост кровь начинает подниматься, словно её затягивает в воздух великий вихрь. Её частицы слипались и сгущались, понемногу принимая всё более чёткие очертания. Счётчик на визоре Феррикса перевалил за восемьдесят восемь жертв.

- Продолжай, Саллик, - приказал кузнец, пусть в этом и не было смысла. Ликующий берсерк уже обезглавил очередную жертву и тащил связанную по рукам, ногам и клыкам демоницу к эшафоту. Когда бледная голова твари присоединилась к скопившейся на краю платформы гряде, то кружащаяся кровь содрогнулась и вырвалась с помоста, словно ожив, а после бросилась на оставшихся пленников. Жертвы завопили от извращённого удовольствия, чувствуя, как свирепый поток срывает плоть с их костей и досуха вытягивает кровь из освежёванных тел.

- Вот и он, - прошептал Феррикс. Квеммиш издал странный, одновременно скрежещущий и скулящий звук, прячась за выхлопными трубами ранца Железного Воина. Кузнец варпа крепче сжал глефу и открыл канал связи.

- Братья, будьте наготове.

Последние из слаанешитов умерли, от жертв остались лишь обескровленные трупы. И когда последнее тело тяжело рухнуло на землю, грянул гром и раздался рёв, от которого содрогнулась вся арена. Кружащаяся кровь метнулась в одну точку и слилась воедино, приняв форму огромной багровой гончей. Под обжаренной и свалывшейся чёрной шерстью вздулись готовые к рывку красные мускулы, а в глазах звериной головы, ошестинившейся клыками и окружённой гребнем из зелёной демонической плоти, сверкал дьявольский разум. Сковавший широкую шею зверя шипастый медный ошейник гудел от ненависти к колдунам.

Красная Гончая, Коготь Резни, Охотник Кхорна, Неутомимый - у данного демона Кровавого Бога было поистине много имён, но Феррикс знал его лишь как Горгота, и теперь тварь запрыгнула прямо в

ловушку кузнеца варпа.

- Открыть огонь, - приказал Феррикс. По стадиону мгновенно разнёсся рёв болтеров. Горгот вздрогнул и завыл от ярости, когда бронебойные снаряды впились в его неестественно прочную шкуру, и закружился, решая, на кого из врагов прыгнуть первым. Саллик принял решение за него. Совершенно ошеломлённый видом воплощения одного из любимых слугителей Кровавого Бога воин рухнул на колени перед гончей. Горгот прыгнул вперёд и одним махом перекусил Железного Воина пополам.

Феррикс спустился в яму и включил глефу, а позади него кружил и петлял Квеммиш. Кузнец отслеживал свою жажду крови по выводящейся на визор информации о сердцебиении и уровне адреналина, чувствуя, как она нарастает, как её разжигает близость к воплощению Кхорна. Нельзя было поддаваться ей.

Поглотив окровавленные остатки Саллика, Горгот начал красться вдоль края арены к ближайшим Железным Воинам, словно не замечая рвущего его плоть града снарядов. Феррикс побежал прямо к нему, подняв в руке старый череп.

- Горгот! - закричал кузнец варпа, и стоявший у подножия стены демон обернулся навстречу смертному, посмевавшему назвать его имя. Феррикс остановился, давая Квеммишу время догнать себя, и вновь поднял череп.

- Ты узнаёшь себя, демон? - потребовал он ответа. - Узнаёшь последнее материальное обличье, которое носил, пока тебя не изгнал лучший воин?

Горгот завыл и прыгнуть, пытаясь схватить Квеммиша, но крошечный механический бес метнулся прочь. Демон обернулся к Ферриксу, замахиваясь обагрёнными когтями. Кузнец варпа сделал шаг назад и парировал удар алмазным древком глефы. Сотворённые варпом когти проскрежетали по искрящему металлу. Феррикс припал на одну ногу, чтобы найти опору среди обломков, сервомоторы и бионические конечности завывали, борясь с неестественной силой разъярённого демона.

Другие Железные Воины прекратили стрелять, опасаясь угодить в собственного кузнеца варпа. Первым из мёртвой хватки высвободился Горгот и поднялся на мощных задних лапах, пытаясь вцепиться в визор Феррикса. Клык прочертил борозду по серебряному черепу, и Железный Воин сделал ещё один шаг назад, взмахами глефы удерживая демона.

- Подчинись, - приказал Феррикс, и мехадендриты его закружили и завывали, пытаясь отбросить Горгота.
- Подчинись мне сейчас или познаешь судьбу хуже простого изгнания.

Горгот прыгнул вновь, проскочив под оружием Феррикса со скоростью, немыслимой для столь огромного зверя. Железный Воин выругался, чувствуя, как челюсти демона сжимаются вокруг его левой ноги - одной из немногих частей тела кузнеца, ещё состоявших из плоти и крови. Рывком, отточенным за бесчисленные тысячелетия успешных охот, чудовищный зверь повалил кузнеца варпа, а затем навалился на него. На визоре вспыхнули красные руны тревоги.

Кузнец варпа зарычал, борясь с хваткой зверя, и два не прижатых мехадендрита метнулись вперёд. Один впился в брызжущую слюной пасть, широко раскрыв металлические захваты, чтобы не дать челюстям сомкнуться, а другой, чьи гибкие извивы оканчивались заряженным ядерным резаком, повис снаружи. В тот же миг один из когтей Горгота сомкнулся вокруг шейного обтюлятора Феррикса, угрожая разорвать его без малейших усилий.

- Я назову тебя, Горгот, - рявкнул кузнец варпа. - Если ты не подчинишься связыванию, то я произнесу

твоё истинное имя, и ты будешь принадлежать мне вечно.

И Железный Воин, и зверь, сцепившиеся в смертельной хватке, застыли.

Зверь моргнул. При всей своей внешне бездумной дикости демон был не просто кровожадным животным, что и делало его столь опасным. Что и делало его таким нужным Ферриксу.

«**Ты лжёшь**», – зашипело порождение варпа. Голос, похожий на удары стальных клинков по медным щитам, раздался прямо в голове Железного Воина.

– Возможно, демон, – усмехнулся кузнец варпа. – Но за прошедшие века я сковывал порождений варпа и стократ страшнее тебя. Если ты вынудишь меня назвать имя, то я запечатаю тебя вдали от мест битв и кровопролитий и буду мучить тебя покоем остаток вечности. Подчинись добровольно, и тогда ты сможешь утолить свою жажду крови здесь и сейчас.

– **Я тебе не какой-то дух машины**, – взревел Горгот, и когти его едва заметно сжались на шее. – **Я не стану скованным рабом твоих механизмов!**

– А «Кровавый бич» это не просто машина, – выдавил сквозь сжатые зубы Феррикс. – С ним ты сможешь истреблять целые миры, ничто не сумеет остановить тебя. Согласись, или будешь назван.

Казалось, что прошли века, пока Феррикс пристально глядел в полные ненависти глаза отродья варпа. И затем, так же незаметно, хватка существа на его шее ослабла. Феррикс медленно отвёл механодендриты.

– Думаю, мы придём к соглашению, которое устроит нас обоих, – произнёс кузнец варпа. – Ради Кровавого Бога и Пертурабо.

– Кузнец варпа Феррикс!

Булькающий от гнили Нёргла голос магоса заставил Железного Воина поднять взгляд от просматриваемого инфопланшета. К нему приближался главный еретех, чьё раздувшееся ржавеющее тело несли на заваленном металлоломом вычислительном паланкине двадцать ослеплённых рабов. Надзиратель Тёмных Механикум махнул дрожащей дряблой рукой в сторону нависшего над ними «Кровавого бича».

– Разве это не зрелище, достойное взора самих Тёмных Богов?

Феррикс позволил механодендриту взять планшет, а сам посмотрел туда, куда показал Гуул. Как раз сейчас Квеммиш нёс окровавленный череп со связанным Горготом во внутренне святилище титана, пока сто тысяч просителей заунывно молились со шпилей базилики и рук-бастионов великой машины. Их ритуал близился к завершению.

– Как же вы заставили Красную Гончую подчиниться? – продолжал Гуул, глядя на Феррикса из-под заплесневевших складок зелёного капюшона. – Я слышал, что во время обряда вы потеряли по меньшей мере одного боевого брата?

– Шабаш кузнецов варпа не делится тайнами богов с другими, магос, – покровительственно ответил Феррикс. – Уверен, что Механикум поступает в этом плане так же, как и мы.

Он ощутил, как напрягся от гнева еретех, несомненно, взбешённый тем, что его нагло лишают власти

связывания чудовищ и машин. Но прежде, чем магос смог сочинить ещё один едкий вопрос, молитвы просителей поднялись до воющего крещендо. Феррикс посмотрел вверх и увидел, как за линзами титана вспыхивает кровавое пламя. Его бионические глаза разглядели Квеммиша, установившего на место череп демона и теперь летящего к нему вдоль похожего на скалу бока гиганта.

- Он пробуждается, - заметил Феррикс.

Впервые со времён своего пленения силами Хаоса «Разжигатель войны» двигался. Он сместился неловко и так медленно, что это было почти незаметно, поднял руки, натянув огромные цепи. Из встроенных в нижнюю челюсть огромных вокс-решёток донеслось низкое рычание.

- Всё обговорённое в сделке с вашим кузнецом войны вознаграждение доставлено в посадочную зону Эпсилон, - сказал Гуул, не отрывая взгляда от громадной машины. - Снаряды, рабы и многое другое.

- Да, действительно многое, - произнёс Феррикс, отвернувшись от магоса, и включил вокс. - Братья, пора. Активируйте мелта-заряды.

Вдали раздался грохочущий взрыв, затем ещё, и ещё. Ослепительные вспышки белого пламени расцвели на осквернённых конечностях титана. С демонической машины начали падать цепи, чьи звенья оплавилась и треснули. Гуул подался вперёд, кое-как приподнявшись, и мерзкая слюна закапала из его открытой пасти, пока магос ошеломлённо смотрел, как освобождают его новую боевую машину.

- Что... ты что творишь? - задыхнувшись от возмущения, Гуул повернулся к Ферриксу, но Железный Воин молчал, глядя, как включённые бомбы уничтожают оковы титана. Демоническая машина рванула орудийные руки вверх, и оставшиеся цепи расколись. Звенья градом падали на землю, круша рабов и механикумов. Титан издал разрывающий уши торжествующий вой.

- Предатель! - завыл Гуул. - Глупец! Что ты наделал?

Феррикс медленно обернулся к Гуулу и махнул глефой, давая знак своей свите. Железные Воины молча открыли огонь, выкашивая искажённых скитариев, пытавшихся защитить своего хозяина, и разрывая на части рабов, вцепившихся в паланкин.

Платформа Гуула закачалась, и Феррикс прыгнул вперёд, широко разведя механодендриты, провода и кабели взметнулись за его спиной. Он обрушился на пол прямо перед раздувшимся магосом, подняв глефу. Вдоль шипастого клинка побежали искры.

- Я не связал его, - заговорил он, глядя в расширившиеся от ужаса глаза магоса. - Не в полную силу. Горгот вселился в титан и может делать с ним всё, что захочет. Глупец, ты действительно верил, что можешь управлять таким зверем?

- Но у нас была сделка, - выдавил из себя Гуул. - Мы дали тебе...

- Недостаточно, - перебил его Феррикс. - И пока Горгот будет крушить твои жалкие владения, мои братья разорят их. Ты и подобные тебе никогда не служили Долгой Войне всерьёз, Гуул. Сегодня этому придёт конец.

И затем Железный Воин, взмахнув глефой, вскрыл вздувшееся брюхо задыхнувшегося от ужаса еретеха. Наружу вырвался поток желчи и клубки извивающихся личинок, забрызгавшие серебристые поножи Феррикса. Зашипев от отвращения, кузнец варпа снёс голову жалкой твари с плеч и бросил её с края изрешечённого болтами паланкина.

Позади него окончательно пробудился демонический титан. Его яростный рёв разорвал отравленное небо Деменции, и тысячи бледных гниющих рабов, что все ещё висели на укреплениях базилики, завывали от муки, когда тёмное пламя вырвалось из каждой поверхности порченной машины, поглощая и плоть, и души. Плавающие тела, словно огненные кометы, падали с отвесных стен. Феррикс поднял руку, чтобы Квеммиш мог сесть к нему на кулак, а крошечный демон повернул металлическую голову на сто восемьдесят градусов, желая посмотреть на свои труды.

А затем Горгот Кровавый Бич сделал первый шаг.

Медленно и величественно поднялась нога-бастион, разбрасывая обломки и круша трупы. Феррикс видел, как огромная металлическая конечность движется над головой, как мимо проходит тень титана, как обломки стучат по его броне. Несмотря на опасность и нелогичность такой эмоции, кузнец варпа не мог не признать, что чувствует прилив предвкушения. Такое зрелище нечасто удавалось увидеть даже в битвах Долгой Войны.

А затем нога прошла над ним и опустилась позади с такой силой, что подбросила тела Гуула и его изувеченных прислужников в воздух. Даже с включёнными автостабилизаторами Феррикс едва устоял на ногах.

- Кузнец варпа, - доложил по воксу один из его подчинённых. - Флот вышел на окраину системы. Они будут на орбите в течение часа.

- Передайте кузнецу войны загруженные мной при сканировании координаты зон высадки, - приказал Феррикс. - Чем скорее мы обчистим это место, тем лучше.

Горгот выстрелил из плазменного уничтожителя, и от отдачи обломки вновь взлетели в воздух. Вспыхнуло пламя, яркое и раскалённое, словно новорождённая звезда, и вдали исчез фабричный округ. Последовал второй выстрел, который расплавил огромный технохрам, словно огненная буря. Начало раскручиваться орудие «адской бури», и зверь завывал, наслаждаясь безумным кровопролитием и сотрясая землю вокруг.

Кузнец варпа отвернулся от величественного зрелища и посмотрел в чёрные небеса, ожидая, что в них появятся первые «Когти ужаса». На таких планетах, как Деменция, время текло странно, но по его наилучшим прикидкам Тёмным Механикум потребуется от восьми до десяти стандартных лет на то, чтобы полностью разрушить титана и изгнать Горгота из его пылающих обломков. Был и небольшой шанс на то, что демон исполнит своё желание и убьёт всё живое на планете. В любом случае, к тому времени Феррикс и его Железные Воины давно покинут Деменцию, забив трюмы доверху самыми ценными реликвиями проклятого мира-кузницы.

Если бы кузнец варпа ещё мог улыбаться, как раньше, то обязательно бы так и сделал. Это действительно было его величайшим творением.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железо_и_кровь_/_Blood_and_Iron_\(рассказ\)&oldid=7024](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железо_и_кровь_/_Blood_and_Iron_(рассказ)&oldid=7024)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 19:26.